

Тридцать три года назад Москва стала свидетелем трагических событий, навсегда оставшихся одной из самых кровавых страниц новейшей истории России. В конце сентября – начале октября 1993 года политическое противостояние между президентом Борисом Ельциным и Верховным Советом переросло в вооружённый конфликт. 3 октября у телецентра «Останкино» были расстреляны люди, требовавшие предоставить защитникам Конституции доступ к телеэфиру. А 4 октября начался танковый обстрел Дома Советов на Красной Пресне, где находились депутаты и защитники парламента. Сотни людей погибли в эти дни, многие получили ранения. Память о них спустя три десятилетия по-прежнему собирает москвичей у мест трагических событий.

Останкино помнит

В субботу, 3 октября 2026 года, у памятного креста на улице Академика Королёва, возле АСК-3 телецентра «Останкино», вновь собрались те, кто приходит сюда каждый год, чтобы почтить память погибших.

Траурную акцию и православную панихиду организовали ЦК и МГК КПРФ, «Комитет Памяти Жертв трагических событий в городе Москве в сентябре – октябре 1993 года», «Союз Советских офицеров», МГРО ВЖС «Надежда России», МГО организации «Дети Войны» и МГО Ленинского комсомола. В акции приняли участие руководитель фракции КПРФ в Московской городской думе, секретарь МГК КПРФ Николай Зубрилин, актив московской организации партии, коммунисты и комсомольцы, их сторонники.

У памятного креста вспоминали тех, кто погиб здесь вечером 3 октября 1993 года. В тот день люди пришли к Останкино, требуя предоставить защитникам Конституции возможность обратиться к стране через телевидение. Вместо этого у телецентра началась стрельба. Под огнём оказались не только участники противостояния, но и случайные прохожие, журналисты.

Здесь погиб ирландский оператор Рори Пек – один из наиболее известных военных операторов своего времени. Он снимал конфликты в Афганистане, на Ближнем Востоке и в других горячих точках мира. А убили его у телецентра «Останкино» октябрьским вечером 1993 года. Когда начался обстрел, Пек продолжал снимать происходящее у телецентра лёжа. Когда закончилась кассета, он поднялся, чтобы заменить её, и был убит снайпером.

Французский оператор Иван Скопан был ранен, упал, но не выключил камеру. И камера снимала, снимала, снимала все: всполохи выстрелов, снопы искр, когда пули попадали в асфальт, крик его друга, который спрашивал у Скопана, продержится ли тот, стоны самого раненого Ивана, в которого еще несколько раз попадали пули. И – наконец – смерть оператора... Лежащая на земле камера

Чёрный октябрь: память не расстрелять



бесстрастно запечатлела короткую трассу пули, поразившую лохматую кудрявую голову Ивана Скопана, погибшего при выполнении своего профессионального долга.

В тот же вечер возле телецентра был убит юрист американского частного предприятия Дункан Терри Майкл. Вместе с фотокорреспондентом «Нью-Йорк Таймс» Полом Отто он укрывался за бетонными клумбами и пытался добиться, чтобы иностранным журналистам позволили уйти в безопасное место.

Сегодня эти имена вновь звучали у памятного креста. После панихиды участники акции возложили к нему цветы. В руках собравшихся – портреты погибших. На чёрно-белых фотографиях – совсем молодые люди и убеждённые сединами ветераны, журналисты и рабочие, те, кто оказался у Останкино по разным причинам, но в тот день оказался объединён общей трагедией. Это они – защитники Советской власти, Советской Конституции, Верховного Совета: семнадцатилетние Сергей Кузьмин и Александр Житомирский, восемнадцатилетний Дмитрий Яремко, девятнадцатилетняя Наталья Петухова и её жених Алексей Шумский, которому было двадцать шесть лет, семидесятипятилетний ветеран Великой Отечественной войны Константин Чижиков, пятидесятивосьмилетний Герман Пономарёв и многие другие.

У каждого была своя жизнь, свои планы, свой возраст. Но 3 октября 1993 года они пришли к телецентру, чтобы отстаивать право на информацию и выразить свою позицию. И погибли.

«Так вспомним же всех поимённо!» – этот призыв звучал сегодня у памятного креста.

От Останкино – к Дому Советов

4 октября на площади Краснопресненской Заставы состоялась встреча, посвящённая трагическим событиям чёрного октября 1993 года. С приветственным словом к участникам обратился Председатель ЦК КПРФ Геннадий Зюганов.

«С годами обычно боль утихает, но у меня рана, которую нанесли в тот день, с каждым днём всё больше болит и саднит,

– заявил Зюганов. – Мы всё уже осознали, что тогда расстреляли не только Дом Советов и Советскую власть, этих храбрых ребят, которые грудью прикрывали всех нас и защищали Родину. Тогда расстреливали великую эпоху и память всех, кто совершил Великий Октябрь и верой и правдой служил трудовому народу».

Лидер коммунистов напомнил, что в 93-м расстреливали всех победителей, которые в мае 45-го освободили не только Европу, но и весь мир от фашистской чумы. Тогда расстреливали 80 тысяч промышленных предприятий, которые создавались трудами народа почти 80 лет. Тогда расстреливали уникальную русско-советскую школу, с которой брали пример все в этом мире. Тогда расстреливали интернационализм и дружбу народов, которые выковывали на протяжении почти тысячи лет.

«Нам надо прекрасно понимать, что без социализма, справедливости и левого поворота мы не вылезем из этого дерьма, куда нас загнали, – подчеркнул Зюганов. – Этот тупик всем очевиден. Президент Путин пять лет назад на Валдае сказал: «Капитализм зашёл в тупик, он сходит с ума». Но мы не должны были пять лет толкаться в этом тупике. Мы имели возможность в ходе этих выборов взять лево руля, провести левопатриотическую политику. Под ней есть и программа, и бюджет развития, и уникальный опыт народных предприятий. Есть всё, что может позволить нам вырваться из этого капкана».

Зюганов предупредил власти: если она не услышит голос народа на этих выборах, она совершит не просто ошибку. Она совершит ещё одно преступление, подобное тому, которое совершили ельцины, чубайсы и гайдары, продавая и уничтожая нашу страну.

«Мы продолжим славную борьбу за социализм, справедливость и дружбу народов, – завершил своё выступление лидер КПРФ. – За нашу великую социалистическую родину. Ура!»

На мероприятии выступил и участник тех событий, защитник Дома Советов Александр Потапов. Он вспомнил утро 4 октября 1993 года, когда у Белого дома началась стрельба.

«Это был понедельник, многие уехали на работу, не понимая, что может про-



изойти. И тут вдруг начались выстрелы», – рассказал Потапов.

По его словам, вскоре к зданию подошли БТРы. Первый некоторое время не стрелял, но после его выхода к западному фасаду началась стрельба. «Несколько человек, мы прячемся за Ниву, потому что от стен здания спасу нету, пули отскакивают. Тут выходит второй БТР. Понятно, он начинает стрелять сразу».

Потапов рассказал и о том, что происходило внутри здания. В подъезде уже лежали раненные, усиливалась стрельба, людей пытались вывести из опасной зоны.

Особенно тяжёлым воспоминанием для него стал эпизод с защитником Верховного Совета Ермаковым: «Так его уже застреленного тупым предметом пинали по голове. Вы понимаете, что творили?»

Завершая выступление, Потапов призвал сохранить народный мемориал на месте трагедии. «Память священна», – подчеркнул он, напомнив, что мемориал существует уже 33 года. По его словам, группа депутатов Верховного Совета и Госдумы обратилась к президенту и мэру Москвы с просьбой сохранить мемориал.

«И ещё лучше оставить его на том самом месте, на крови, где он был создан художником Подшиваловым и участниками событий», – сказал Александр Потапов.

От мемориала – в автозаки

Коммунисты прошли шествием от площади Пресненской Заставы до мемориала погибшим защитникам Дома Советов на Дружинниковской улице, возле Белого дома. Во время движения колонны из толпы звучали лозунги: «Воров и жуликов к ответу!», «Свободу политзаключённым!», люди также требовали честных выборов.

В финальной точке маршрута полиция решила применить силу. Несколько десятков человек (около 65) оказались задержаны, после чего их развезли по различным отделам полиции. На помощь задержанным оперативно выехали зампред ЦК КПРФ, депутат Госдумы Дмитрий Новиков и первый секретарь МГК КПРФ Виктор Царихин, которые начали объезжать отделения, чтобы добиться освобождения людей. К вечеру большую часть задержанных отпустили.

Карантин для несогласных

Пока Санкт-Петербург с 1 октября 2026 года официально отменяет все ковидные ограничения, введённые еще в марте 2020 года, Москва продолжает жить по своим особым правилам. Формально эпидемиологические меры у нас тоже смягчены, но их логика удивительным образом сохраняется в головах чиновников, отвечающих за согласование массовых мероприятий.

Смотрите, как красиво выстраивается эта картина. Когда на столичном стадионе собираются десятки тысяч человек на провластный концерт,

это не массовое скопление людей. Это патриотический порыв. Это безопасно. Люди могут кричать, обниматься и дышать друг на друга без всяких

масок. Вирус в такие моменты берёт выходной.

Но стоит нескольким сотням граждан выйти на мирную акцию, как мгновенно включается

режим чрезвычайной биологической опасности. Оказывается, именно в этот момент коронавирус вспоминает о своем существовании. Видимо, возбудитель инфекции прошел специальную политическую подготовку и научился выборочно атаковать только тех, кто не согласен с текущим курсом. На тех, кто машет флажками на официальных мероприятиях, он не действует принципиально.

Напомним, право на мирные собрания гарантировано Кон-

ституцией. И избирательная слепота правил говорит об одном: запреты на митинги под предлогом заботы о здоровье давно стали просто удобным бюрократическим щитом. Здесь работает обычное желание власти контролировать каждый шаг горожан и не допускать даже тени инакомыслия. А москвичам предлагают и дальше верить, что их безопасность зависит не от реальных санитарных норм, а от лояльности к власти.